

Коростенко Елена Николаевна

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ШАЛАКУШИ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается история заселения посёлка Шалакуша Няндомского района Архангельской области, являющегося яркой составляющей языкового пространства территории Приарктического пространства Архангельского Севера, а также описание выявленных частотных диалектных морфологических единиц. В ходе проведённого исследования отобраны языковые единицы поморских говоров всех уровней языковой системы: фонетические, морфологические, лексические, синтаксические. Автор статьи делает обоснованный вывод об активном функционировании диалектных языковых явлений морфологического уровня в речи коренного населения исследуемого языкового пространства всех возрастных, гендерных групп и групп разного уровня образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 10.02.01

Филологические науки

В статье рассматривается история заселения посёлка Шалакуша Няндомского района Архангельской области, являющегося яркой составляющей языкового пространства территории Приарктического пространства Архангельского Севера, а также описание выявленных частотных диалектных морфологических единиц. В ходе проведённого исследования отобраны языковые единицы поморских говоров всех уровней языковой системы: фонетические, морфологические, лексические, синтаксические. Автор статьи делает обоснованный вывод об активном функционировании диалектных языковых явлений морфологического уровня в речи коренного населения исследуемого языкового пространства всех возрастных, гендерных групп и групп разного уровня образования.

Ключевые слова и фразы: история заселения; коренное население; русская диалектология; морфологические особенности.

Коростенко Елена Николаевна

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)
ekorostenko@mail.ru*

**ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ШАЛАКУШИ
В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]**

Особенности языковой ситуации Архангельского Севера являются объектом исследований с 90-х годов XX века (Л. П. Комягина (1994), Т. Н. Плешкова (2003), Е. В. Первухина (2002), Н. В. Самородова (2004), А. С. Уткина (2010)).

Материалы «Лексического атласа Архангельской области» Л. П. Комягиной (1994) позволили уточнить представление о диалектных границах народных говоров на Архангельском Севере, а также подтвердить положение о двух колонизационных потоках – словенско-новгородском и ростовско-суздальском (низовском) и определить их направления, что чрезвычайно важно для описания характера языковой ситуации.

В монографии Т. Н. Плешковой представлена общая характеристика специфики языковой ситуации территории Архангельского Севера. Исследователем выявлены диалектные особенности всех уровней языковой системы – фонетические, морфологические, лексические, синтаксические – в речи коренных жителей архангельской провинции всех возрастных групп. По мнению Т. Н. Плешковой, «функционирующие в языковом сообществе коренного населения Архангельского Севера подсистемы русского национального языка образуют языковое целое; специфика данного языкового целого обеспечивается за счёт существования языковых фактов, функциональное поле которых территориально ограничено и которые представлены, прежде всего, явлениями диалектной природы, реализуемыми в речи коренных жителей исследуемой территории в разной степени в зависимости от возрастного и образовательного статуса, а также от места проживания» [6, с. 11].

Н. В. Самородова рассматривает лингвистическую территорию Ленского района, исследуя ареалы пяти населённых пунктов в связи с интересом к некоторым фонетическим и морфологическим чертам говоров юга Архангельской области, выявленным в речи носителей языка разных возрастных групп [7].

Материалом диссертационного исследования А. С. Уткиной послужили фонетические, морфологические, лексические диалектизмы, извлечённые из образцов устной речи коренных жителей Ленского района Архангельской области, полученных в ходе исследования одиннадцати населённых пунктов [8].

Языковая ситуация Архангельского Севера складывается из описания языковых пространств отдельных его территорий. Описание языкового пространства Няндомского района Архангельской области требует дальнейшего уточнения как особая часть территории Архангельского Севера.

Посёлок Шалакуша Няндомского района интересен древней историей. Он является яркой составляющей языкового пространства территории Архангельской области. Подробное социолингвистическое исследование лингвистического пространства Шалакуши дополняет картину функционирования современного русского языка на Архангельском Севере.

Шалакуша расположен в юго-западной части Архангельской области на правом и левом берегах реки Моши, притока Онеги. Посёлок граничит с севера, запада и востока с Плесецким районом, с юга – с муниципальными образованиями Мошинское и Няндомское.

Шалакуша является железнодорожной станцией на линии Коноша-Обозерская Северной железной дороги; расстояние от Шалакуши до Архангельска составляет 275 километров, до Москвы – 758 километров.

По данным администрации муниципального образования «Няндомский район», на 1 января 2010 года численность населения Шалакуши составляла 5195 человек, из них дети школьного возраста (от 7 до 17 лет) – 631 человек, население среднего возраста (35 до 50/55 лет) – 1245 человек, население пенсионного возраста (от 50/55 до 85 лет) – 1383 жителя, старожилы (от 85 лет и старше) – 34 человека.

В посёлке работают лесопильный завод, леспромхоз, лесхоз, железнодорожное депо, датская фирма по производству потолочных рам (ЗАО «Shalakusha Wood Processing Industry»). В Шалакушской средней школе обучается 405 детей (по данным на 1 сентября 2010 года).

История возникновения посёлка Шалакуша связана с процессами формирования славянского населения на Европейском Севере периода новгородской колонизации. Исторически поселение Шалакуша входило в Каргопольский острог, основание которого относят к XII веку [4, с. 9]. На рубеже XV-XVI веков на Севере из земель-волостей складываются уезды-волости, происходит оформление Каргопольского уезда из Онежской земли.

По указу царицы Екатерины II от 24 августа 1776 года было образовано Новгородское наместничество из Новгородской и Олонецкой волостей. В состав Олонецкой области вошли такие уезды, как Вытегорский, Каргопольский и Олонецкий. В 1797 году приход Шалакуша вошел в Усть-Мошинскую волость Каргопольского уезда. В 1894 году поселение Шалакуша включает две деревни, раскинутых по берегам реки Моша: деревню Большая сторона и деревню Малая сторона.

В связи со строительством железной дороги Москва – Архангельск в 1894 году в районе Шалакуши и дальше на север по направлению к Архангельску начала прорубка специальной трассы для прокладки железнодорожных путей. В 1896 году строительство железной дороги завершилось. В 1899 году открыта станция Шалакуша. В связи с этим обстоятельством численность населения посёлка достигла 616 человек.

В конце XIX века начинается строительство первого лесозавода вологодским купцом Грачевым и онежским купцом Можайским. В 1905 году населённый пункт получил наименование сельское общество Шалакуша в составе Большесторонского стана, одного из входящего в Каргопольский уезд. В 1926 году Каргопольский уезд вошел в Няндомский округ. В 20-30 годы XIX века Шалакуша гармонично развивается: в посёлке организованы русско-норвежское общество «Руснорвеголес», пущен в эксплуатацию новый лесозавод, основан первый колхоз в деревне Малая сторона, создана поселковая библиотека, открыта первая школа-семилетка.

Постановлением ЦИК СССР от 23 сентября 1937 года территория Каргопольского уезда включена в состав Архангельской области [1, с. 71-104].

Как показывают наши исследования, речевая среда современной Шалакуши довольно разнородна, так как её население состоит из коренной части (примерно 70%) и из переселенцев с других территорий Российской Федерации в связи с открытием лесозавода (конец XIX века), возникновением леспромхоза, лесопристаны, существованием длительное время воинской части и других факторов (примерно 30%).

Коренное население Шалакуши формировалось с периода XII века (Новгородская колонизация) [5, с. 13-21]. В ходе колонизационных процессов наблюдается расселение новгородских переселенцев по берегам северных рек Моши, Онеги, а также реки Лимь [2; 3, с. 6]. На пути по реке Онеге образовалось три новгородских становища. Первое – “на Волоци в Моши” [4, с. 101]. Местность по Моше и Онеге служила волоком из Новгородского края к бассейну реки Северной Двины [4, с. 101]. По мнению Н. А. Макарова, «во второй половине XII-XIII веков... волок (Мошинский) активно осваивается новым населением. Центральным в Мошинском гнезде в это время становится поселение Мошинский погост. <...> ...именно к этому периоду относится формирование Мошинской волости как крупной административно-территориальной единицы» [Там же, с. 85].

Сбор языкового материала проводился нами методами «полевых работ»: беседы, прямого опроса, интервьюирования, наблюдения над речевой деятельностью.

В ходе проведённого нами исследования выявлены языковые единицы поморских говоров всех уровней языковой системы: фонетические (переход [e] в [o] перед мягким согласным, перед исконно мягким шипящим, перед поздно отвердевшим согласным (*лѣцъ, дѣржимъ*), которые произносятся с ударным [o], оканье, упрощение сложных групп согласных на конце слова за счёт утраты конечного взрывного (*гось, мост*) вместо литературных *гость, мост*), морфологические, лексические (*пожня* в значении *сенокосный луг, угодье; заборка* в значении *дощатая перегородка в доме; калитка* в значении *лепёшка с загнутыми краями и картофельным верхом*), синтаксические (безличные конструкции с кратким страдательным причастием на *-но, -то, -нось, -тось* в функции сказуемого: *У хорошей хозяйки с утра уж наварено, убрано; Баня натоплена да намытость*).

Наиболее частотными, как показало исследование, являются морфологические особенности речи коренного населения названной территории.

Диалектные морфологические формы, распространённые в языковом пространстве посёлка Шалакуша, фиксировались нами при записи образцов устной речи носителей говора разных возрастных групп (10-16, 30-50, 50-70, старше 70 лет), с учётом пола и образования информантов.

В ходе исследования нами выявлены сохраняющие функциональную активность частотные диалектные морфологические единицы, относящиеся к разным частям речи.

Так, в речи коренного населения Шалакуши всех возрастных групп отмечены падежные формы родительного, дательного, предложного падежей существительных, возникшие вследствие влияния мягкого варианта 1-го склонения существительного женского рода на твёрдый:

На вады уж и лёд пошёл (м., 13 лет, школьник);

У жене выходной/ дак пирогов испекёт (м., 38 лет, среднее профессиональное);

Были осенеть в гостях у сестре (ж., 65 лет, начальное профессиональное);

Дак к воды-то и спустилась (ж., 77 лет, среднее).

Выявлены в речи коренных северян диалектные по происхождению формы существительных 3-го склонения дательного и предложного падежей единственного числа:

Надоть хоть по грязе, а в магазин петаться (ж., 75 лет, среднее).

Подойди к пече да налей суп (ж., 12 лет, школьница).

Едь на лошаде, так быстрой будет (м., 60 лет, среднее).

Бытуют в современном узусе коренного населения Шалакуши существительные 2-го склонения типа **город, стол** с окончаниями предложного падежа **у** и **е**:

Суп стоит на пече, дак не остыл (м., 10 лет, школьник);

Был летось в городу, у сына гостевал (м., 72 года, неполное высшее).

Употребляются во всех возрастных группах существительные 2-го склонения мужского рода с суффиксами **-ишк, -ушк** именительного падежа с окончанием **о** на месте литературного **а**:

Дак дедушко сегодня не придёт? (ж., 14 лет, школьница);

Мальчишко-то как замёрз (м., 20 лет, неполное высшее);

Ходили по ягоды два дня с дедушком (ж., 35 лет, высшее).

Диалектные по происхождению существительные, обозначающие животных, имеющие основу на **-онк (-ёнк)**, зафиксированы в речи носителей языка всех возрастных групп:

А там поросёнки-то здоровуцие (ж., 7 лет, дошкольница);

Пасли телёнков, дак все ухайдакались (м., 66 лет, среднее специальное).

Частотно употребление в речи носителей языка старших возрастных групп стяжённых форм прилагательных женского рода единственного числа именительного и винительного падежей:

Хорошуу погоду обещают завтра (м., 14 лет, школьник);

Вот и поехала в чужуу сторону (ж., 45 лет, высшее);

Какаа ты говоришь завтра погода будёт (м., 78 лет, среднее специальное).

Следует отметить в речи северян старше 50 лет указанной территории **формы** глаголов 1-го спряжения 3-го лица единственного числа с ударным окончанием **-идё, -несё** и безударным окончанием **-играё, -будё**:

Воду несё не расплецет (ж., 66 лет, среднее специальное);

Пусть уж играё сколь надоть ребёш (ж., 87 лет, среднее).

Зафиксированы в речи носителей языка из числа коренного населения Шалакуши древние формы инфинитива на **-ти**:

Мама, ести хочу (ж., 15 лет, школьница);

Идите косари ести (ж., 65 лет, среднее профессиональное);

Надо сести, устала с пирогами-то (ж., 77 лет, среднее).

Весьма употребительны в речи представителей старшей возрастной группы диалектные формы инфинитива на **-кчи, -гчи**:

Надо к вечеру испекчи (ж., 67 лет, начальное профессиональное);

Пораньше надо легчи, завтра гнать на поскотину (м., 78 лет, среднее профессиональное).

Диалектные формы личных местоимений в родительном и винительном падежах также выявлены в речи 60-70-летних носителей языка:

У мене нет ноне гостей, не приехали (ж., 76 лет, среднее);

Зашла-то за солью, у мня не запасено (ж., 78 лет, начальное профессиональное).

Для речи коренных жителей Шалакуши характерно образование диалектных форм косвенных падежей личных местоимений без начального «н» 3-го лица единственного и множественного числа с предлогом:

дательного и винительного падежей: **к ей, за ей, за ево**:

За ей я в очереди стою (ж., 9 лет, школьница);

Пойду уж за ево замуж (ж., 35 лет, среднее профессиональное);

Не хочу к ей в гости, лучше делом займусь (ж., 66 лет, среднее);

За ево не хлопочи, раздуется (м., 76 лет, начальное профессиональное).

Широко распространён в речи носителей языка из числа коренного населения Шалакуши всех обследуемых возрастных групп союз **дак**, использующийся в конструкциях с подчинительной связью:

Надо бы уроки решать, дак не хочется (ж., 12 лет, школьница);

Сходил бы в магазин, дак поздно уже (м., 47 лет, неполное высшее);

Пошёл бы по грибы, дак не позвали (м., 77 лет, высшее).

Также используется «дак» носителями говора Шалакуши как соотносительное слово в условных и временных приложениях в значении *то, так*:

Не хочешь, дак не делай, эко горе-то (ж., 76 лет, неполное высшее);

Если хочешь, дак вычисти в стайке (м., 78 лет, высшее).

«Дак» включается в речь носителей говора Шалакуши и как усилительная частица для выделения и подчёркивания в предложении того слова, к которому относится:

Дак вот что задано! (ж., 11 лет, школьница);

Дак что делать-то будем? (м., 45 лет, неполное высшее).

Анализ морфологических диалектных черт показал, что речь носителей говора Шалакуши старше 70 лет является более насыщенной диалектными морфологическими формами (14 языковых фактов). Согласно количественно-статистическому анализу, в речи сельских школьников 10-16 лет также отмечается большое

количество морфологических языковых фактов (10). Число морфологических диалектных черт в речи носителей языка 30-50 лет снижается вдвое (5 языковых фактов).

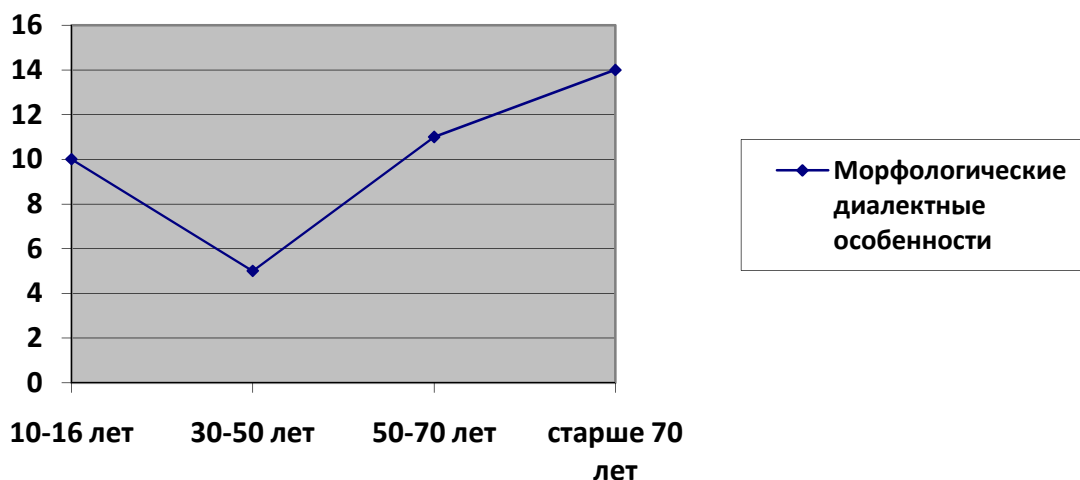

Рис. Диалектные морфологические особенности с учётом возраста носителей языка из числа коренных жителей п. Шалакуша

Результаты исследования социолингвистического пространства Шалакуши Няндомского района Архангельской области позволяют сделать вывод об активном функционировании диалектных языковых явлений морфологического уровня в речи коренного населения исследуемого языкового пространства, что говорит о сохранении и относительной устойчивости севернорусских говоров в современном русском языке. Стратификационные и гендерные показатели, сопровождающие примеры употребления морфологических диалектизмов в речи коренного населения Архангельского Севера, свидетельствуют о том, что диалектные морфологические формы функционально активны и употребительны в речи носителей языка всех возрастных, гендерных групп и групп разного уровня образования.

Список литературы

1. **Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области:** справочник. Архангельск, 1997. 118 с.
2. **Бернштам Т. А.** Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера // Фольклор и этнография Русского Севера. М., 1973. С. 71-92.
3. **Макаров Н. А.** Колонизация северных окраин Древней Руси в XII-XIII веках. М., 1997. 368 с.
4. **Насонов А. Н.** «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1952. 262 с.
5. **Платонов С. Ф.** Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Русского Севера. Петербург, 1922. Вып. 1. С. 33-58.
6. **Плешкова Т. Н.** Особенности языковой ситуации и формирующие их факторы: монография. Архангельск: Поморский университет им. М. В. Ломоносова, 2003. 222 с.
7. **Самородова Н. В.** Фонетические и морфологические различия в говорах Архангельской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2004. 22 с.
8. **Уткина А. С.** Диалектные языковые факты в лингвистическом пространстве Ленского района Архангельской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 20 с.

LANGUAGE SPACE OF SHALAKUSHA IN SOCIAL-LINGUISTIC ASPECT

Korostenko Elena Nikolaevna

*North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangel'sk)
ekorostenko@mail.ru*

The author considers the history of village Shalakusha settlement in Nyandoma district of Arkhangel'sk region, which is the bright part of the territory language space of Arkhangel'sk North Arctic space, describes the revelation of frequency dialect morphological units, in the course of the research selects the language units of Pomeranian dialects of the language system at all levels: phonetic, morphological, lexical, syntactic; and substantiates the conclusion about the active functioning of the dialect language phenomena of morphological level in indigenous population's speech of the studied language space of all age, gender groups and different levels of education.

Key words and phrases: history of settlement; indigenous population; Russian dialectology; morphological features.